

Народ-победитель

Прокатилась огненная первая демонстрация. Для трудящихся всего мира это был суровый экзамен, великая проверка рядов. Непоколебимую сплоченность продемонстрировали советские люди; сердца с ними были народные массы стран народной демократии и прогрессивные силы всех зарубежных стран. В эти знаменательные дни люди во всем мире возвращали память к историческим событиям, развертывавшимся пять лет назад, в завершающие дни второй мировой войны.

Второго мая 1945 года войска Советской Армии водрузили красное знамя победы над Берлином — центром немецкого империализма и очагом гитлеровской агрессии. В последующие дни наши войска завершили разгром противника и принудили фашистской командование к полной и безоговорочной капитуляции. 9 мая 1945 года советская страна, все человечество радостно праздновали день великой победы, ставший с тех пор традиционным праздником нашего народа.

Люди, бывшие в те дни в Берлине, никогда не забудут угрожающего вида рейхстага, алгеа знамени, развевающегося над ним, на стенах и колоннах здания — подвиги прелестных русских солдат, продвигавших путь от Москвы, Сталинграда, Одессы до фашистской столицы. Солдаты Сталинграда пришли в Берлин как носители идеи справедливости, мира, прогресса.

Мы победили потому, что наша война была народной, справедливой, освободительной войной, потому, что весь народ сплотился под знаменем партии Ленина — Сталина, что советский строй, социалистическая система дали нам огромные преимущества над врагом.

«Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, нечеловеческие лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отпавший за алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом... Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы будет развиваться великое знамя свободы народов», — говорил товарищ Сталин в своем обращении к народу 9 мая 1945 года.

Разгромив врага, советский народ-богатырь нею свою силу обратил на дело мирного строительства. Поднялся из руин Донбасс, был восстановлен Днепрострог, вошла в строй разрушенные фашистами заводы, на пепелищах выросли новые села, новые кварталы разрушенных городов. Ни одно государство не могло бы в такие сроки восстановить разрушения жесточайшей войны!

С каждым днем лучше, светлее становится жизнь советских людей. В нашей стране разрешена уже зерновая проблема и так же успешно решается проблема животноводства. В сухих степях, преграждающих дорогу суховеям, вырастают массивы леса, меняя облик этих уголков земли. Поднялись корпуса новых красавцев-заводов. Самые совершенные машины созданы советскими конструкторами, инженерами, рабочими!

С такими же героизмом, преданностью общему делу, инициативой, талантливостью, с какими воювали советские люди, решают они гигантские задачи созидания. Товарищ Сталин определил задачи советского народа в борьбе за коммунизм на последнем пленуме ЦК и на рунд последующих лет, и эта гигантская перспектива вдохновила миллионы на слабые патриотические дела.

«Скептики» и «пессимисты» из вражеского лагеря пытаются лепетать о невыполнимости советских руководств. В ноябре 1947 года товарищ Сталин в своем выступлении перед пленумом ЦК указал, что новая пятилетка русских не может быть выполнена раньше 1951—1952 года. Начальник русского сектора министерства торговли США Роуэн доказывает, что она была бы выполнена в 1948—1949 году. Товарищ Сталин ответил, что она была бы выполнена в 1948—1949 году. Товарищ Сталин ответил, что она была бы выполнена в 1948—1949 году.

Пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

уже десятки тысяч рабочих, которые работают в счет новых пятилеток, и число их непрерывно растет.

Товарищ Сталин еще в годы войны, проликая взором в будущее, указывал, что наша задача — сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени.

Наша задача — о преступных планах которых говорил товарищ Сталин, сейчас с безумной идеей разжигания новой войны. Они готовы бросить человечество в огонь новых, тяжелых испытаний. Наша сила, наше хозяйственное и военное могущество противостоят этим попыткам.

Партия Ленина — Сталина в сложнейшей международной обстановке уверенной рукой ведет советский народ к коммунизму, отстаивая дело мира, разоблачая его врагов. В 1920 году товарищ Сталин говорил, что «нам приходится строить по огню». Представьте себе каменщика, который, строя дом, другой рукой защищает тот дом, который он строит. И сейчас, развертывая коммунистическое строительство, советский народ вместе с тем принимает необходимые меры к обеспечению дела мира.

Наших людей вдохновляют идеи справедливости и счастья человечества. В Берлине возмущается величественный памятник героям Великой Отечественной войны. Советский воин, мечом поразивший злое чудовище фашистской реакции, держит на руках спасенного им ребенка, доверчиво прижимающегося к нему. Разве этот памятник не является достойным символом нашей великой победы — победы во имя счастливого будущего человечества?

Барбос писал о социалистической революции, что из самых жестоких ударов ее рождается ласка человечеству. Ныне перед всем миром возникает благородный образ советского человека — достойного представителя своего народа. Целеустремленность, ясность взгляда, бесстрашие и самоотверженность в служении общему делу — вот что составляет величайшую красоту человеческого человека. Где выдала история такую чудесную красоту души, такую чистоту и высоту стремлений?

Наша писатели, раскрывая истоки нашей победы, рассказывая о величии будущей борьбы за коммунизм, помогая заглянуть в будущее, правду показывают, что и на полях сражений и в мирном труде советский народ решал единую задачу строительства коммунизма.

Поклонники солдатскими кострами Дорога в коммунизм освещена. Противопоставляя в художественных образах мир социализма миру капиталистического рабства, сыпавшая ушасты с новых аппаратов, сыпавшая ушасты в исторической борьбе за мир.

За пять послевоенных лет фронт борьбы за мир неизменно вырос и окреп. После первой мировой войны Ленин писал: «Война ветрянула массы, разбухла их неслыханными ужасами и страданиями. Война подожгла историю, и она летит теперь с быстрой скоростью. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей».

Наша великая победа в борьбе с фашизмом пробудила к исторической деятельности миллионы и миллионы людей в демократической Германии, в освобожденном Китае, в странах народной демократии. Эта историческая деятельность направлена на строительство социализма. В Советском Союзе трудящиеся эти страны видят образец, великий пример для себя.

Советский Союз стоит во главе сил мирового прогресса и цивилизации. И если в годы Великой Отечественной войны наша война с фашизмом являлась с освобождением Европы народов зарубежных стран, то с сейчас наша борьба за мир сводится к борьбе всех демократических стран за мир и творческое развитие.

Советский народ возмужал в войне. Он вырос и в послевоенные годы коммунистического строительства. Наши люди сполна и уверенно смотрят вперед. Мы победили в труднейшей войне один на один с сильным и коварным врагом. Мы побеждаем на фронте мирного труда, побеждаем на международной арене, отстаивая дело мира.

Силы мира неистощимы. Они неизмеримо могущественнее сил войны. Советский народ — победитель, народ — воин и созидатель твердой рукой держит великое знамя свободы народов и мира всеми народами.

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

Известно давно: повстанье решено! Об этом газете вопят и кино, но — пока на земле существует народ, я думаю: так не пойдут!

Чего вы хотите?.. Хотите ли вы, чтобы Германия вашей колонией стала на долгие годы. Велик, Уолл-стрит, у тебя аппетит. Концернам не свойственны совесть и стыд.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 37 (2628)

Суббота, 6 мая 1950 г.

Цена 40 коп.

Наши ЗРЯН

Письмо товарищу Жанису Зуймачу

«Над землей моей Родины пролетел американский четырехмоторный военный самолет «Б-29» («летающая крепость»)... Как вы смеете, господа американские империалисты, нарушать границу нашей страны?»

(Из письма рабочего стекольного завода, лауреата Сталинской премии, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Жаниса Зуймача. «Литературная Газета» 15 апреля 1950 г.)

Товарищ Жанис Зуймач, прочитай Я ваши гневные слова в газете, Тот правый гнев, что вам их подсказал И мне сейчас диктует строки эти.

«Как смеют поджигатели войны, — Вы на газетных листве странцах, — Вторгаться в небо солнечной страны И нарушать советские границы?»

И слово ваше так же метко бьет, Как пулеметов пограничных пули, Которыми мы наглый самолет На запад от границ повернули.

Под синим небом Латвия цветет, Цветет моя Армения на юге; Земля приморья и земля высот Надежные и верные подруги.

Шпоны чужеземные следят По-воровски за нашими краями, Влезают на дуглавый Арагат, Над вашими летают Бергами.

Они глядят упрямно и давно На наши доли и на наши горы Через свое посольское окно, В бинокль турста и сквозь зорь забора.

Они следят, и страшно бесит их, Что все растет под нашим звездным небом — И эдак дождет, и полки новых книг, И горы золотится холма.

Их бесит, поджигателей войны, Заморских генералов и банкиров, Что люди нашей Родины мы Желаньем мира и стремленьем к миру.

Вы гордо дали отповедь врагам, Я вместе с вами отвечать им стану, Я сердцем, сердцем громко вторю вам Из моего родного Еревана.

Ровесник великой победы

РУСТАВИ, Грузинская ССР. (По телеграфу от зав. спец. корр.). На многих грузинских заводах можно увидеть флажки, над которыми развеваются флажки и надписью: «Работает за Рустави». Рустави — самый молодой из грузинских городов. Он — ровесник Великой Победы, возник пять лет назад на берегу Куры, где была выжженная степь да заболоченная поляна.

«Улица строителей», окаймленная тополями, застроена домами из розового полированного туфа. Главный проспект — он еще в дедях — застраивается трехэтажными домами, создаваемыми в грузинском стиле — с балконами и аншанами. Некоторые дома поведены под круши, другие только поднимаются над фундаментами.

Все удобства предусмотрены для жителей нового города: водоснабжение, для которого пришлось отвести в специально русло непокорную Куру, электричество, газ, холодная и горячая вода в домах, зеленые насаждения на берегу, на острове, уютные коттеджи — основной жилищный фонд Рустави.

Как и во всех новородившихся городах, в Рустави в первую очередь построены школы, техникум, Дом культуры, станция. Пройдет немного времени, и на центральной площади вырастет здания горкома партии и горсовета, кинотеатра. Дворца труда, универмага и гимназии. Город, начавший свою жизнь на левом берегу Куры, вскоре перейдет и на правый. И здесь, на осушенных болотах и орошенных пустынях, появятся дома с прохладными ваннами, окруженные зелеными садами и парком.

Рустави распланирован так, что жилые кварталы отделяют от заводского района ветрозашитной лесной полосой. Сильные ветры, дующие в долине, будут останавливаться этим зеленым заслоном, копоть и дым не смогут пробиться в горы. Много интересного можно увидеть в эти дни и на железнодорожной станции. Ежедневно прибывают сотни вагонов грузов из Москвы, Сталинграда, с Урала, Волги. Перевозятся нормы, трупы, токарки Тбилиси, утюжки Тбилизи, руковоки ЧИАУры, выполняя из Закавказья, Молдавии колхозники из Хазетини и Святелин, получившие новые специальности в Челябинске и Сталинграде, съезжающие сюда.

Мирным строительством встречает грузинский народ здесь, на берегах Куры, праздник немеркнувшей военной славы — День победы над фашистской Германией.

С. ГУДЗЕНКО

Новый детский журнал

КИЕВ. (Наш корр.). Замечательный подарок получили украинские пионеры и школьники ко Дню большевистской печати. В этот день вышел в свет первый номер нового детского журнала «Пионерия», издаваемого на русском и украинском языках. Журнал открывается портретом любимого героя и учителя, лучшего друга советских детей — товарища Сталина.

В создании журнала приняли живое участие украинские писатели и художники. В первом номере помещены стихи М. Рыльского, А. Малышко, О. Дмитренко, юмористический рассказ О. Вишня, очерк В. Владко. С интересом прочтут ребята главы из новой повести И. Василевско «Петушки», которая будет печататься в нескольких номерах.

В журнале имеются постоянные разделы: «Нирода страна моя родная», «Юные преобразователи природы», «Знакомство с месяцами», «Клуб юных шахматистов», «Сбор отрядов». Помещены советы мастеров спорта юным физкультурникам об организации клуба для детей, страница «Игротека смелых» и уголок юмора «Перчонок».

Жму вашу руку, друг мой дорогой, Сердцу у нас в другом порыве боюсь! Пусть голос ваш и рядом голос мой — Гнев латышей и гнев армян — сольются.

Пролетарный стекольник и поэт — Мы честно служим Родине Советов: Насею в стихах и в стеклах чистый свет, Насею Отчизну наполняем светом.

Сейчас у нас в Армении весна, И утренней прозрачной порою Видны мне из широкого окна Могучие громады новостроев.

Герой-строитель камешник Вардан Умелыми рабочими руками С любовью строит новый Ереван — Обтесывает розоватый камень.

В оконных рамках скоро заблестит Под солнечным прекрасным небосводом Стекло, что в длинных линиях лежит, — Продукция латвийского завода.

Мы новый мир победою создаем, Мы стройим города и счастье строим, Мы радостью строительства живем И жизнь даю зовем советским строем.

Нам нужен мир. Мы помним, как шагами шлоина, Надев шинель, народ наш шел в боях От стен Москвы до площадей Берлина.

Мир — всем народам! Мир — планете всей! Мы охраняем мир народом зорко. Пусть будет легким мирный сон детей Москвы и Праги и Нью-Йорка.

Чтобы помнить все, что хочется воевать, Что с «крепостью летающей» было, — Мы не позволим никому совать В дома чужие атомное рыло!

От синих гор Кавказа до Карпат, От Франции до Нового Китая, Всеобщий мир отважно защищая, Народы мира на посту стоят.

Перевел с армянского Ярослав СМЕЛЯКОВ

СОЛДАТСКАЯ ПЕРЕПИСКА

Недавно в И-скую гвардейскую часть пришло письмо из Газани. Лауреат Сталинской премии Х. Байчурова рассказывала в письме о своих работах по селекции озимой ржи. Байчурова сообщила, какие массы на колхозных полях Татарии засеяны новыми сортами ржи, какие они дают урожай. Делалась и своими планами — вывести еще более продуктивные сорта озимой ржи. Это был ответ на письмо гвардейцев, просивших селекционера Байчурова рассказать о ее научной работе.

Обширна солдатская переписка. Гвардейцы пишут письма лауреатам Сталинской премии, Героям Социалистического Труда, знающим стахановцам, писателям и ученым. Прочтут о присуждении Сталинской премии знаменитому кузнецу Горьковского автозавода имени Молотова Андрею Загорунову, группа солдат написала ему письмо, попросила рассказать, как стахановец добился выдающихся результатов в кузнечном деле. Загорунов прислал подробное описание своих методов работы, рассказал и о своих последователях.

П. ШЕБУНИН

АУДРИНИ ЖИВЕТ!

На карту Латвийской ССР вновь нанесена Аудрина! Трагическая судьба этой деревни известна всему латвийскому народу.

В январе 1942 года гитлеровские оккупанты сожгли деревню Аудрину и расстреляли 243 ее жителей — стариков, женщин, детей. Название деревни было стерто с карты Латвии. Фашисты решили уничтожить не только деревню и ее некогдашних жителей, но и память о них. Уничтожить за то, что крестьяне прятали раненых советских бойцов, помогали партизанам.

От пещерной Аудрины осталось несколько жителей, удачно отлучившихся в этот день из Аудрины.

И вот в 1950 г. на карте вновь появилось кружок с надписью: «Аудрина!» Но новое Аудрина не будет уже похоже на прежнее. Это — благоустроенный колхозный поселок городского типа.

Проект нового Аудрины, составленный архитектором Тамарой Францман, предусматривает строительство около ста колхозных жилых домов со всеми удобствами (водопровод, электричество, радио), здания правления колхоза, дома культуры, школы, почты, радиоузла, телефонной станции, универмага, медицинского пункта, хлебопекарни, бани, прачечной и т. д. На центральной площади имени Сталина будет воздвигнут памятник погибшим героям, жертвам гитлеровского террора. Намечено построить стадион, разбить парк культуры и отдыха, фруктовый сад.

Проект уже осуществляется! Полным ходом идет строительство Аудрины. Среди строителей много бывших партизан. А также группа жителей старого Аудрины. Колхозники помогают все население Резекненского района. Первая очередь нового колхозного Аудрины — на нее ассигновано два миллиона рублей — будет закончена в этом году к десятилетия Советской Латвии.

М. ЗОРИН

РИГА. (Наш корр.)

Созидатели

Камешник стоит на лесах. Засученные рукава обнажили крепкие руки, сжимающие мастерок.

Вот моя биография! — Он широко жестом указывает на город, расстилающийся внизу. — Еще не кончилась война, когда наша бригада начала восстанавливать разрушенные здания. Первым делом — разорванные дачи. Вот они высятся! Потом на Бет

Missing Page

This page was unavailable to East View in the compilation of this database. Please note, this is not a database error. The physical original was not successfully located by East View or its library partners, and it is unknown whether an original copy exists and can be located.

If your institution has a copy of this missing page, we would be grateful if you could please notify East View (online@eastview.com) to help make this archive more complete.

**Thank you,
East View Information Services**

Как мы боремся за мир

Рассказ французского докера

Богда я уезжал из Сен-Назера, мои товарищи, сен-назерские докеры, просили меня рассказать советским людям о том, как они борются за мир.

— Ты будешь в Москве в день 1 Мая, в день солидарности трудящихся всего мира, — говорили они мне. — Мы хотим, чтобы в день нашего великого праздника советские люди знали, что мы крепко держим слово и никогда наши руки не разгрузят ни одного корабля, прибывшего в наш порт с американским вооружением. Расскажи о первых выигранных нами сражениях за мир и передай, что мы поклялись и впрямь с честью нести свою боевую вахту.

Наши первые выигранные сражения... Прежде чем начать говорить о них, я хочу коротко рассказать о своем городе. Это поможет понять, почему сен-назерские докеры и все население Сен-Назера с такой непреложной решимостью борются за мир, не останавливаясь ни перед какими трудностями, ни перед какими жертвами.

Вот уже пять лет, как закончилась война. Но если бы вы приехали в Сен-Назер, вы могли бы подумать, что последние бомбы разорвались совсем недавно. На каждом углу развалины. Трудящиеся население Сен-Назера ютится в бараках в деревенских домиках. Города дядюшки Тенишара — так называются трущобы, где живут я и мои товарищи. Войдите в один из наших домов. Вы увидите дощатые стены с дырами, заткнутыми тряпичом, в щели дует ветер, сквозит дырявую крышу проглядывает небо. До войны в городе было 45 тысяч жителей. После «американского освобождения» в нем осталось 2900 человек. И не случайно употребляю слово «американское освобождение» — жители Сен-Назера до сих пор не могут понять, зачем понадобилось американским бомбардировщикам забрасывать наш порт зажигательными снарядами. Единственный военный объект — построенная немцами огромная железобетонная база для подводных лодок — находится за пределами города. Зажигательные снаряды не причинили ей никакого вреда, выгорели только кварталы Сен-Назера.

Сейчас в городе живет около 20 тысяч человек. С момента окончания войны в нем не построено ни одного жилого дома. Могут ли люди, которые каждый день видят своими глазами чудовищные последствия прошедшей войны, которые испытывают на своих плечах всю тяжесть припомненных ему бедствий и разрушений, не стремиться к миру, не отдавать все свои силы борьбе против подготовки новой, еще более губительной катастрофы?

Наши порт был предназначен стать одним из главных пунктов, где должна была производиться выгрузка вооружения, поступающего из США. Так решили американские стратеги и их французские лакеи. Этому решению докеры Сен-Назера и трудящиеся города противопоставили свое решение: «Мы не допустим выгрузки оружия, предназначенного для войны против СССР и стран народной демократии!»

Какими делами подкрепили мы слова? Я хочу, чтобы, читая рассказ о первых выигранных нами сражениях в битве за мир, вы представляли себе решительные и мужественные лица моих товарищей. В эти майские дни они с торжественной гордостью несут знамена побед. В маленькой комнате, где помещается бюро нашего профсоюза, собрались мои друзья. На столе секретаря профсоюза — протоколы наших собраний и объемистая папка с надписью: «Солидарность». Сюда записываются денежные поступления, телеграммы и письма, которые мы получали со всех концов Франции во время наших забастовок. В одном из ящиков стола — вахта, под и биты. Они всегда должны быть под рукой, когда приходится иметь дело с солдатами «отрядов республиканской без-

опасности» — «цинковыми шляпами», как прозвали этих французских эсэсовцев рабочие порта.

Мои товарищи вспоминают о том приезде, который мы оказали американскому миноному «Пауэр» и прибывшему в наш порт с военным грузом кораблю «Амфир Маршал».

Направив в конце января в наш порт миноносец «Пауэр», американские подданные войны, несомненно, хотели узнать, как будут реагировать трудящиеся Сен-Назера на прибытие в гавань американского военного корабля. Это была своего рода «разведка». Я думаю, что результаты этой «разведки» оказались для американцев более чем неутешительными. Как только корабль бросил якорь в нашем порту, все докеры и рабочие гавани в знак протеста против незаконного пребывания американского военного корабля во французском порту прекратили работу. Немедленно было отпечатано на английском языке около двух тысяч листовок с призывом к американским матросам. «Ваш долг, — говорилось в этих листовках, — обуздать военных преступников Уолл-стритя. Мы берем на себя обязательство французских лакеев. Вместе мы добьемся мира!»

Мэр города Сен-Назер, правый социалист Бьянши, устроил торжественный прием в честь общественного состава миноносца. В ответ на это мы решили организовать демонстрацию протеста. Двести пятьдесят докеров, развернув знамена Всесоюзной конференции труда, направившись к кораблю. Их встретили солдаты «отрядов республиканской безопасности», вооруженные пулеметами. Более тысячи этих «судачиных попов» охраняли гавань. На помощь нам подошли рабочие судостроительных верфей. Проявив демонстрацию, в которой приняли участие около 5 тысяч человек, прошла по набережной и двинулась в город.

Американским офицерам и матросам была дана полная возможность убедиться в нашей непреложной решимости бороться за дело мира. Пусть они знают, что мы всегда готовы оказать им такой «прим», которого заслуживают эти злодеи, мечтающие превратить нашу Францию в плацдарм войны против СССР! Волю докеров нельзя сломить.

Вскоре после описанных событий директором сен-назерского отделения компании «С.О.Т.М.А.» — французская компания по поручению работам — господин Сюэзини сообщил докерам, что им предстоит «высокая честь разгрузить американское вооружение». Господин Сюэзини сулил нам золотые горы и одновременно угрожал, что в случае отказа мы будем лишены минимальной гарантированной зарплаты. Он предлагал нам, профсоюзным деятелям, заняться комплектованием бригад и обещал высокую награду. Мы едва сдерживались, чтобы не плюнуть в глаза этому мерзавцу.

— Докеры Сен-Назера скорее согласятся умереть с голода, чем делать эту грязную работу! — таков был наш ответ.

В феврале в наш порт прибыл корабль «Амфир Маршал» с вооружением для войны во Вьетнаме. Этот корабль отказались грузить докеры Дюнкерка и Марселя. В конце концов он был погружен солдатами на «отрядов республиканской безопасности». «Цинковые шляпы» хорошо владеют резиновыми дубинками и автоматами, но грузить корабль они не умеют. «Амфир Маршал» понал в бурю и в результате неправильно произведенной погрузки едва не отвалился на дно. Нам было предложено перегрузить судно. Мы отказались.

Наши семьи живут в нищете. Но ни один из докеров Сен-Назера ни на секунду не помышляет о том, чтобы искать другую работу.

Подобно всем докерам Франции, мы поклялись превратить свой порт в крепость мира. Мы сдержим свое слово!

Счастливые день Праги

Миколаш Аlesh, живящий, рукой которого волею, казалось, сам гений чешского народа, когда-то давно, еще при австрийском господстве, набросал рисунок: молодой русский богатырь поит свою лошадь в реке; над рекой возвышаются Граданы — пражский Кремль. Под рисунком художник сделал надпись: «До тех пор не будет хорошо в Чехии, пока русская лошадь не найдет из Влтавы».

Этот рисунок и вешные слова художника вспомнились мне, когда Советская Армия пришла освободить Прагу.

Первые советские танки появились на окраинах нашей столицы 9 мая 1945 года, как братский ответ на настойчивый призыв о помощи.

Прага была в тяжелом положении. Погибший, лютый зверь неистовство, изнывающий, он все еще ослеп. Так и фашистское чудовище, безжалостное ранение под Сталинградом и обезглавленное Советской Армией в Берлине, в предсмертных судорогах могло еще серьезно повредить революционной Праге, испытывавшей острый недостаток оружия и боеприпасов.

Легко могло случиться, что мы были бы уничтожены в последний день войны, а от нашей столицы не осталось бы камня на камне.

Гитлеровский наместник Франк, по приказу которого была стерта с лица земли деревня Лядиче, объявил, что если немцы фашисты будут вынуждены уйти из Праги, то они громко захлопнут за собой двери. Немские самолеты, летая низко над улицами, бомбили здания, обстреливали пешеходов. Эсэсовцы вывозили женщин и детей из бомбоубежищ и гнали их перед своими автоматами. Радио гитлеровцев провокационно сообщало, что немецкие

танки движутся к Праге по важнейшим стратегическим шоссе. Это была ужасная ночь. Но какое замечательное утро наступило после нее! Преправьте себе: люди ждут смерти и вдруг устремляют свой взор в новую жизнь. Советская Армия пришла!

До сих пор, когда я думаю об этом моменте, слезы безграничного счастья невольно появляются на моих глазах, и волна восторженной радости как бы приподнимает меня над землей.

Свобода! Жизнь! Солнце! Вон из запясевавших погребов на свет! Весна! Я людно комарное 15 марта 1939 года. В метель, собачью непогоду ворвался в Прагу рейхсвер со своими мотоциклетами в скользких змеиных плащах — первыми послами смерти. Их встретили опустевшие улицы, затворенные окна, ледяное молчание.

А теперь ликует, прага баррикад, которые еще дымятся. Прага с разороченной мостовой, но засыпанная цветами и усеянная развешивающимися трехцветными и альными знаменами. Жители города целуют и обнимают советских воинов, матери подают им своих детей. Вы — наши любимцы! Вы — наши освободители!

Даже самому тонкому художнику не удалось бы передать во всей полноте этот яркий контраст, почти алгебраически созданный историей: как ворвался в Прагу фашистская смерть и как воскресил Прагу советские люди.

Опьяняющий запах освобожденного города... Дым пожара и пыль баррикад смешиваются с испарениями нефти и ароматом цветущей сирени, напоминающим ваниль. Отовсюду бегают девушки в бе-

лых блузках, с веточками сирени в руках. Сколько садов в майской Праге, и все они засыпают цветами Советскую Армию!

Как сейчас, вижу я советские танки, разукрашенные беззловещими веточками и хвоей, а за них — группы бойцов с любимой красной звездочкой на плечах.

Танки, стоящие на Вацлавской площади, буквально осязаются людьми. Всякий хочет хоть рукой прикоснуться к герою, протелевавшему путь от Сталинграда до Берлина. Девушки подают солдатам альбомы для подписи. Дети с выражением блаженства лезут на грузовики, и солдаты их обнимают. Проехавшись в советской машине с красноармейцами — высшее счастье для ребят. То и дело раздается голосистый смех — это чехи разговаривают с воинами. Они понимают друг друга — ведь мы славяне.

...Давно замолкла на наших площадях, улицах и дворах русская гармонь, которая очаровала и заставляла петь всю Прагу. Исчезли с пражских перекрестков военные дорожные знаки. Мы трогательно распрощались с Советской Армией, и все наши русские и украинские товарищи, братья, друзья вернулись на родину.

Эти замечательные воспоминания не бледнеют. Ведь это даже не воспоминания — это наша действительность, наше будущее, это сама жизнь. Без дружбы с Советским Союзом не было бы и Чехословакии.

На Смихове, в самом старом промышленном районе Праги, в маленьком парке стоит памятник в честь нашего освобождения — советский танк. Это не скульптурная стилизация. Это часть истории, воплощенная в металл. Танк сделали советские рабочие, в нем советские богатыри

пришли на помощь Праге. Это танк № 23 из армии генерала Лелюшенко — первый советский танк, ворвавшийся в чехословацкую столицу.

Мы читаем на нем историческое имя: Богдан Хмельницкий. Имена храбрыйших героев-танкистов, которые отдали жизнь за Прагу в Великой Отечественной войне, увековечены на мемориальной доске гранитного pedestala. Советский танк поднял высоко, чтобы он был виден издалека. Дуло его орудия направлено против так называемой Голодной стены, как победоносный символ Советской Армии и как предостережение нарушителям мира.

Наша страна, столько выстрадавшая в дни фашистской оккупации, превратилась под руководством коммунистической партии Чехословакии в претущую народно-демократическую республику. С каждым днем у нас лучше работает, лучше живется. С каждым днем мы приближаемся к социализму.

Народ наш зорко берет свою республику. Большевикская бдительность компартии спасла Чехословакию от покушения реакции в феврале 1948 года. Без этой победы мы снова очутились бы там, где были до Мюнхена: на букепре у грабителей-империалистов.

Чехи и словаки не желают войны. Первый пункт нашей конституции гласит: «Народ — единственный источник всей власти в государстве». Президент Клемент Готвальд — верный ученик великого Сталина. Правительство Народного фронта и все трудящиеся Чехословакии непоколебимо стоят на страже завоеваний республики, на страже мира.

ПРАГА, май.

ЛЕКЦИЯ ПО ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОМУ ИСКУССТВУ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ США

Высший генерал-полковник фашистской Германии Гудериан выступает ныне в роли «наставника» руководящих военных кругов США и автора проекта перестройки военного аппарата США в целях подготовки его к агрессивной войне.

(Из газет)

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Лектор — генерал Гудериан. Тема лекции — «Как меня била Советская Армия». Слушатели — генералы Эйзенхауэр, Брэдли, Макартур, прибывший за директивами Монтомгери и др.

Мертвые и живые

Наконец-то наши опасения рассеялись! До сих пор нам казалось, что итальянский президент Эйнаули получает свое жалованье не за что, ни про что. Мы думали, что, не обременяя сына Эйнаули, сынор де Гаспери и сынор Шельба сами проводят различные мероприятия, которые бы вполне одобрил в петле погивший сынор Муссолини и вполне одобрат испанский хозяин Италии мистер Дали — посыл США в Риме.

Но и президенту нашлась работа. Не так давно в Неаполе состоялась торжественная церемония награждения итальянского военно-морского флота золотой медалью — знаком высшего военного отличия. Причем сам президент сынор Эйнаули присутствовал на этом торжестве и лично прикрепил золотую медаль к знамени военно-морского флота.

За что? За какие доблести? В приказе по этому поводу сказано — «за героическое поведение военно-морского флота». Где? Когда? Дальнейшие строки приказа проливают свет на золотую медаль, и она начинает отливать особым блеском. «За героическое поведение в период между 10 июня 1940 года и 8 сентября 1943 года».

Если память нам не изменит, итальянская армия и флот в ту пору воевали против союзников на стороне гитлеровской Германии. Почему же сейчас руководители итальянской республики отмечают «героическое поведение» не борю за республику, не борю против Гитлера и Муссолини, а тех, кто до сих пор поит под мундиром черную рубашку фашиста?

Мертвые поведуют... Итальянские правители Италии продолжают выполнять воевения покойного духе. И награждение флота за фашистские доблести сделано, видимо, по старому ныне извлеченному из архива, приказу Муссолини.

Придется мистру Дали раскопелиться и вознаградить сына Эйнаули за республику службу.

Г. РЫКЛИН

ПЗ ДНЕВНИКА

Поездка в Пакистан

Анатолий СОФРОНОВ

Перед самым отъездом из Лакхора мы посетили рабочий район Горпша, где живут 8 тысяч рабочих-железнодорожников (а с семьями до 25 тысяч человек).

Нередко так от этого поселка, если его можно так назвать, в маленьком домике, на втором этаже, по существу, на чердаке, помещается Комитет железнодорожников. Красный флаг, на стене портреты Ленина и Сталина.

Мы вошли в поселок. Более страшную картину, чем та, какую нам пришлось увидеть, вряд ли кто-либо из нас когда-нибудь видел.

«Поселок» состоит из глиняных пещер без дверей и без окон; в каждой такой пещере-халупе — два-три шага в длину и столько же в ширину — помещается рабочая семья. Запиченный внутри: голый земляной пол, циновка, редко — изорванное одеяло.

Вот типичная «квартира»: в ней живут восемь человек. Одновременно всем спать нельзя — не помещаются, если даже прямо ложатся на пол. Поэтому спят по очереди.

Еда семьи — одна тонкая мучная лепешка на человека в день, соль, лук и вода. Запивают в другую, еще более струю халуду. Источенная полуголая женщина, сгорбленный, на вид лет шестидесяти мужчина, несколько детей. Это сгорбленный устал на железной дороге. У него несколько детей. Зарабатывает в месяц 15—18 рупий. Наемщина: средний прожиточный минимум — 60 рупий в месяц на одного человека. Мы спросили у главы семьи, сколько ему лет. И этому человеку, которому можно было по внешнему виду дать не менее шестидесяти, оказалось всего тридцать два года!

Рядом с нами шел старый рабочий. Он сорвал пять лет проработав машинистом. Сейчас он безработный, живет милостыней.

Во время нашего пребывания в Пакистане мы познакомились со многими друзьями советского народа, с людьми, которые рассказали нам, как страстно мечтают они побывать в Москве, прийти на столь знаменитую им по литературе Красную площадь, походить по улицам советской столицы, — города, с которым связаны лучшие надежды всего передового человечества.

В числе самых искренних и пламенных наших друзей, как мы убедились, находятся и прогрессивные писатели Пакистана. Об этом говорил нам генеральный секретарь Ассоциации прогрессивных писателей Ахмед Надим Касми, спокойный, мужественный человек, стойко выдерживающий на своем посту все нападки реакци. Об этом же мы слышали из уст Абдуллы Маллика, одного из ораторов и пропагандиста, брошенного властями уже после нашего отъезда в тюремную камеру Лакхорского форта.

В Лакхоре есть магазины, где мы видели на полках книги Леонова, Эренбурга, Гупина, Паустовского, а также журналы «Советская литература» и «Новое время» на английском языке. При нашем посещении этого магазина группа прогрессивных пакистанских писателей позвала нас и на языке урду поговорить с нами в высшей степени знаменательным, радостным и в то же время трагическим!

Еще до поездки мы знали о том, что Ассоциация прогрессивных писателей Пакистана подвергается суровому преследованию. Правительство объявило ассоциацию «неправильной» политической организацией и запретило входить в нее государственным служащим. Помимо Маллика, был арестован и известный писатель Ибрагим Джалле. Преследования прогрессивных писателей являются составной частью того

бешеного полицейского террора, который направлен сейчас против всех подлинных борю за права народа, за мир и демократию в Пакистане. Неудивительно, что и прогрессивных писателей, созданных в конце прошлого года в Лакхоре, прогнали в напряженной обстановке. Правящие круги Пакистана исподтишка пытались натравить на него реакционные и просто отсталые элементы. Они всячески пытались замолчать конгресс и преуменьшить его политическое значение. Тем не менее, вся его деятельность, каждое слово, сказанное с трибуны, нашли громкий отклик во всей стране.

Со времени окончания конгресса прошло довольно большой срок. И все же я хочу рассказать о нем, во-первых, потому, что конгресс имел важное значение, выходящее за рамки чисто литературного события, и, во-вторых, потому, что его работа, насколько мне известно, в нашей печати не освещалась подробно.

На отдельных заседаниях конгресса присутствовало до 2000 человек. Представители Пенджаба, Равальпинди, Пешавара, Беджистана выходили на трибуну, читали стихи, пели революционные песни. Конгресс обсудил и принял манифест Ассоциации прогрессивных писателей. Конгресс принял три резолюции, в которых требуют отмены террористического закона «об охране общественной безопасности», призывают к укреплению мира во всем мире и настаивают на защите прав писателей в Пакистане.

Писатель должен быть на стороне народа, на стороне трудящихся, — таков был лейтмотив всех выступлений.

В зале заседаний конгресса над столом президиума — портреты Ленина, Сталина, Мао Ксе-дуня и вождя коммунистической партии Пакистана Сааджа Захира. В помещении, где заседал конгресс, находилось также символическое изображение писателя-борца с молотом и кинжалом, а также портреты классиков пакистанской и индийской литературы Икбала, Гхаллиба, Абдуллы Латифа, Премчанда. Вымпалы оставался плакат, на котором был изображен человек с пером в руке, законченный в цепи.

Конгресс получил приветствие от находящегося в подполье вождя коммунистической партии Пакистана Сааджа Захира, прочитанное под громовые аплодисменты. «Я горячо надеюсь, — говорилось в этом приветствии, — что недавно возникшее единство между работниками умственного и физического труда Пакистана станет такой силой, которая уничтожит феодализм и капитализм. А это приведет к высшему расцвету потенциальных возможностей художников и рабочих нашей любимой страны».

Поэт Мохаммед Сафар сделал обзор литературной жизни за период, прошедший с момента раздела Индии и Пакистана. Он резко критиковал группу писателей, призывавшихся «друзьями народа», но на деле превратившихся в прямых агентов реакционных сил страны.

На конгрессе выступил секретарь Ассоциации прогрессивных писателей Абдулла Маллик. Он подчеркнул, что прогрессивные писатели рассматривают литературу не только как зеркало жизни, но и как средство изменения и улучшения действительности. «Искусство должно служить жизни. Таков круговой камень нашего движения», — заявил Маллик.

На конгрессе была принята специальная резолюция, требующая от правительства немедленной отмены приказа об аресте Сааджа Захира. Эта резолюция была вынесена Абдуллой Малликом. Пенджабская полиция, как сообщил он, распространяет во всем полицейских участках фотографии генерального секретаря компартии Пакистана с напечатанным на них извещением о том, что человек, указавший местонахождение Захира, получит большое денежное вознаграждение.

Конгресс призвал интеллигенцию Пакистана «оказывать энергичное сопротивление пропаганде новой разрушительной войны: пропаганде фашизма и борьбы с плечом к плечу с прогрессивными силами

мира за длительный мир и народную демократию».

В особой резолюции конгресс осудил «военные приготовления дофашистских империалистических правительств капиталистических стран под руководством правящей клики США».

Резкой критике была подвергнута на конгрессе внешняя политика пакистанского правительства. Конгресс призвал к установлению дружбы с теми странами и народами, которые стремятся к длительному миру во всем мире», охарактеризовав Советский Союз и страны народной демократии как руководителей борьбы за достойный и длительный мир.

На одном из заседаний была прочитана статья на политическую тему и отдельных его представителей, автором которой является молодая женщина, писательница Халия Мазур.

Тот размах, какой приняла работа конгресса, и отклик на нее во всей стране восторжились американского консула в Лакхоре. Он сам созволил появиться на конгрессе, правда, тайком, пытаясь все время не бросаться в глаза. Исчез он столь же бесшумно, как и появился. Но на последнем заседании конгресса группа подкупленных провокаторов, вооруженных дубинками, проникла в зал и начала выкрикивать антисоветские лозунги. Однако участники конгресса не дали заступиться себя врасплох. Провокаторы взошли отдаленно на собственных спинах те самые дубинки, какие они принесли с собой. Подлинно даже пришлось «арестовать» их, чтобы избежать от еще больших неприятностей!

Таков был ответ консулу США со стороны конгресса, носившего вообще ярковыраженный антамемериканский и антибританский характер.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Т. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕВ.